Н. В. Абрамовских

СУЩНОСТЬ И ОСОБЕННОСТИ СОЦИАЛЬНО-ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Работа представлена кафедрой социальной педагогики и социальной работы Шадринского государственного педагогического института.

В статье отмечается многомерность объекта социально-педагогической деятельности, рассматривается ее интегративный характер, выделяется общее и различное с социальной работой и педагогической деятельностью, определяется специфика профессиональной деятельности социального педагога.

Ключевые слова: *социально-педагогическая деятельность, социальный педагог, социальная работа, педагогическая деятельность.*

N. Abramovskikh

ESSENCE AND FEATURES OF SOCIAL AND PEDAGOGICAL ACTIVITY

The article is devoted to the complicated structure of the object of social and pedagogical activity. Its integrative character is shown, features that are common and different from those of social work and pedagogical activity are pointed out, and specificity of social teachers' professional activity is defined.

Key words: *social and pedagogical activity, social teacher, social work, pedagogical activity.*

Реальная и перспективная область профессиональной деятельности социального педагога чрезвычайно широка и многообразна. Она включает множество специфических разновидностей социально-педагогической деятельности в зависимости от объекта, на который она направлена. Значимость деятельности социального педагога возрастает в современном обществе в связи с отмечаемым учеными кризисом доверия подрастающего поколения к государственным институтам, нарушением механизмов социализации и роста асоциальных тенденций в молодежной среде, ростом негативных явлений среди населения (наркомании, алкоголизма, правонарушений и др.), снижением воспитательного потенциала се-

мьи и образовательных учреждений как основных институтов социализации личности. Поэтому круг проблем, которые приходится решать данному специалисту, чрезвычайно разнообразен.

Основными причинами появления профессиональной социальной работы за рубежом были социокультурные процессы в Европе и Америке, обусловленные быстрым развитием научных технологий и расширением промышленного производства. В свою очередь, это вызвало процессы урбанизации, миграции населения, рост населения с низким уровнем доходов, что привело к повышению уровня преступности, беспризорности среди детей и подростков, аморального поведения и других социально неблагоприятных последствий.

Эти процессы обусловили необходимость профессиональной деятельности специалистов, способных оказать социальную помощь людям, попавшим в трудные ситуации, соответственно необходимо было научно-теоретическое обоснование процесса их подготовки. В русле прикладной филантропии по инициативе М. Ричмонд в 1898 г. была создана первая национальная школа, в задачи которой входила подготовка специалистов соответствующего профиля. Данным автором были заложены научные основы методов социальной работы на основе индивидуального подхода к клиенту.

Большое влияние на научное осмысление проблем социальной помощи личности оказала функциональная концепция, получившая распространение в философских и социологических исследованиях. В центре внимания представителей этого направления (Мертон, Парсонс и др.) находится анализ организации общества, вопросы саморегулирования и поддержания равновесия систем. При этом социально-педагогическая деятельность рассматривалась как часть более широкой социальной системы, имеющая свои задачи, функции, направленные на поддержание потребности жизнеобеспечения клиента как биопсихосоциального существа.

В исследовании Н. П. Клушиной отмечается, что в результате социальных и культурных преобразований сущность человека и его социальная проблема стала рассматриваться через призму новых трактовок личности и новой системы социальных отношений [4, с. 96]. В качестве основания диалектического единства социальной и биологической форм движения материи рассматривался труд, совместная деятельность людей как всеобщее условие обмена между человеком и природой. Именно предметно-преобразовательная деятельность обусловливает возникновение и развитие системы общественных отношений, в которой выделяются производительные силы, производственные отношения, государство, политика, права и обязанности, моральные отношения. Все это определяет направления и содержание социально-педагогической помощи личности как участнику общественных отношений.

Гуманизации социальной помощи человеку способствовало развитие гуманистического направления в философии и психологии. Основными его принципами являлось изучение человека в его целостности, уникальности, непрерывности развития, свободы волеизъявления. Это направление способствовало обращению социально-педагогической деятельности к оказанию помощи личности на основе самопознания и ее ценности. Выделение человека как высшей ценности общества определило задачи социально-педагогической деятельности на основе свободы, гуманности, соблюдения прав личности.

Непосредственно к проблемам социально-педагогической деятельности обратился в начале XX в. представитель немецкой школы неокантианства П. Наторп, который определил социальную педагогику как науку [5, с. 15]. Основной ее целью он считал исследование проблем интеграции воспитательных сил общества с целью повышения культурного уровня народа. В качестве предмета изучения ставилось социальное воспитание человека на протяжении всей его жизни, соответственно объектом социальной педагогики являлся человек без учета его возраста. Другую точку зрения высказали Т. Ноль, Г. Боймер, которые считали основным направлением социально-педагогической деятельности помощь детям в

трудной жизненной ситуации их развития (сироты, безнадзорные, с социально негативным поведением). Необходимо отметить, что данное противоречие находит отражение и в исследованиях современных авторов.

В настоящее время проблема понимания человека привлекает внимание многих исследователей. Особое значение эта проблема имеет для профессиональной социально-педагогической деятельности, так как и субъектом и объектом ее является человек. На наш взгляд, особый интерес представляет в понимании человека антропологическая парадигма, которая представлена в отечественной гуманитарной психологии развития. Согласно этой парадигме человек рассматривается, во-первых, как существо сознательное, способное к рефлексии, во-вторых, как существо деятельное, обладающее способностью к осознанному преобразованию не только окружающей действительности, но и самого себя. Сознание и деятельность – основополагающие характеристики человеческого существования, конституирующие саму его человечность.

Вместе с тем, как пишут В. И. Слободчиков и И. Ф. Исаев, «эти две фундаментальные «опоры» бытия человека в мире резко обозначили недостаточность представлений об отражательно-познавательной функции психики в традиционной психологии. Сознание перестало быть лишь совокупностью знаний человека о мире; соответственно и деятельность... перестала отождествляться с разными формами активности человека. Среди множества проявлений человеческой жизни недостаточно учитывается одно фундаментальное обстоятельство (вернее оно учитывается, но из него не делается основополагающего вывода) – это то, что человек живет прежде всего в системе реально-практических, живых связей с другими людьми... Он всегда существует и становиться в сообществе и через сообщество... общественность, а точнее – общность людей, и есть то третье – онтологическое основание самой человечности в человеке» [8, с. 162].

За последнее время появились новые работы по социологии, социально-философской антропологии, социальной психологии, которые позволяют преодолеть упрощенно-социологическое видение человека. Особое значение имеет изображение в них структуры человеческой общности как системы связей и отношений. Поэтому сознание изначально рассматривается в пространстве связей и отношений между людьми, в человеческих общностях, а в своей индивидуальной форме – как рефлексия своего места в совместной жизнедеятельности.

Антропологическая парадигма опирается на положение о том, что целостность такого сложного объекта познания, как человек, сохраняется, если рассматривать его через различные проекции (образы целого). В качестве таковых выступают прежде всего проекции «индивидуальность» и «субъектность». Познание человека как индивида предполагает рассмотрение природных основ человеческой жизни с обязательным учетом их специфики в контексте именно человеческого способа бытия. Понятие «индивид» выражает неделимость, целостность и особенности конкретного субъекта, возникающие уже на ранних ступенях развития жизни. Познание человека как субъекта – это познание его во второй проекции. А. В. Брушлинский отмечает: «Человек как субъект – это высшая системная целостность всех его сложнейших противоречивых качеств, в первую очередь психических процессов, состояний и свойств, его сознания и бессознательного» [2, с. 10].

Субъектность представлена желательной, чувствующей, разумной сторонами его души в виде пяти составляющих: желания (потребности, мотивы), чувств, разума (познавательные процессы), характера, способности. «Становление человека субъектом собственной жизнедеятельности – освоение норм и способов человеческой деятельности, правил общежития, основных смыслов и ценностей совместной жизни людей – есть предпосылка и предыстория становления индивидуального духа человека» [8, с. 165].

Таким образом, процесс подготовки специалиста к профессиональной деятельности мы связываем с целенаправленным созданием условий для развития студента как субъекта этой

деятельности. В то же время при погружении в деятельность происходит не только развитие самого субъекта, но и развитие самой деятельности. Развитие будущего социального педагога связано с переходом от одного уровня к другому: от организации его подготовки к ее диагностированию и проектированию самим специалистом. При этом содержание социально-педагогической деятельности специалиста предполагает восприятие клиента как личности, как субъекта собственной жизнедеятельности. Это положение является важным для дальнейшего исследования специфики социально-педагогической деятельности и проектирования системы подготовки социального педагога к ее реализации.

Рассматривая вопрос о содержании социально-педагогической деятельности, необходимо подчеркнуть ее интегративность, сочетание в ней особенностей социальной работы и педагогической деятельности. В то же время социально-педагогическая деятельность имеет собственную специфику, определяющую ее цели, средства, функции, содержание и заключающуюся в ее междисциплинарно-интегративной сущности, которая требует от выпускника вуза умений использовать знания различных областей наук, т. е. умений генерализации знаний.

Деятельность социального педагога предусматривает учет особенностей социальной ситуации развития личности, полноценное использование культурного, интеллектуального, профессионального потенциала социокультурного окружения, интеграцию целенаправленных и средовых влияний на личность с целью эффективного осуществления процесса социализации личности, ее гармоничной интеграции с обществом и миром.

С этой точки зрения профессиональная деятельность социального педагога функционально близка к деятельности специалиста по социальной работе. Социальная работа, по мнению В. А. Никитина [6, с. 28], является видом социального проектирования и конструирования, результатом которых является создание нового (по сравнению с исходным этапом социальной реальности) бытия индивида, группы или коллектива. Основой социальной работы является социальное взаимодействие с клиентом с целью оказания ему помощи в социализации и ресоциализации. Источниками возникновения и развития социальной педагогики и социальной работы являются родовые потребности общества на всех этапах его развития в сохранении преемственности своего существования, в постоянном совершенствовании, которое возможно только при условии непрерывного улучшения социального функционирования членов общества.

Вместе с тем существуют отличия в содержании деятельности социального педагога и социального работника. Например, исследователи проблем социальной педагогики М. А. Галагузова, Ю. Н. Галагузова, Г. Н. Штинова, Е. Я. Тищенко, Б. П. Дьяконов отмечают, что существенное отличие деятельности социального педагога заключается в его профессиональной работе с ребенком в процессе его развития, воспитания, социального становления. Объектом социальной работы являются люди любого возраста, имеющие те или иные социальные проблемы или затруднения [9, с. 22]. Мы согласны с данными авторами в том, что социально-педагогическая деятельность имеет преимущественную направленность на ребенка, однако она не ограничивается возрастными рамками в объекте своей направленности. Социальная педагогика как особый вид теории и практики социализации и ресоциализации человека как индивида и как члена социума включает не только микроструктурные, но и макроструктурные социальные общности (семья, коллектив, организация, среда обитания, этнос, эпоха и др.) [6, с. 35].

Следует согласиться с точкой зрения Н. П. Клушиной [4, с. 35], которая в качестве объекта исследования теории социальной работы выделяет человека, находящегося в маргинальном состоянии, имеющего социальные проблемы, страдающего. Жизненный путь человека подвергается риску от раннего детства до глубокой старости. Анализ социальных проблем и выбор технологий помощи страдающему человеку составляет предмет теории социальной работы.

Объектом же социальной педагогики выступает человек в системе социального воспитания. С самого начала, с середины XIX в., социальная педагогика занималась образованием взрослых (андрагогика) и пожилых людей (герогогика), т. е. ее объектом выступает человек в системе социального обучения. В то же время, педагогическая работа является одним из направлений социальной работы, а соотношение социальной педагогики и социальной работы рассматривается как отношение частного и целого [6, с. 34]. Концептуально проблемное поле социальной работы включает в себя проблемы социальной педагогики. Вместе с тем социальный педагог, по мнению В. Г. Бочаровой, как бы ставит «социальный диагноз», выявляет позитивные и негативные явления, проблемы – психологические, медицинские, правовые, экономические, к решению которых затем подключает социальных работников соответствующего профиля, а также других необходимых специалистов [1, с. 11–12].

Важной составляющей профессиональной деятельности социального педагога является педагогическая деятельность в совокупности ее целей, содержания, форм, средств технологий и методов работы. В исследовании М. А. Галагузовой и Ю. Н. Галагузовой представлен сравнительный анализ педагогической и социально-педагогической видов деятельности [9]. Авторы показывают, что через социально-педагогическую деятельность общество инициирует совершенно новый подход к практике социального воспитания и помощи человеку. Личность, ее социальное здоровье, нравственное благополучие становятся центром педагогически ориентированной профессиональной деятельности не только учреждений образования, но и иных учреждений, организаций, социальных институтов. Авторы указывают на отличие объекта, целей, характера деятельности педагога и социального педагога, считая, что социально-педагогическая деятельность носит адресный, локальный характер, определяемый необходимой социальной помощью ребенку.

Значимым видом педагогической деятельности является воспитание, которое представляет собой часть процесса социализации и рассматривается как целенаправленная и сознательно контролируемая социализация личности. В свою очередь, социально-педагогическая деятельность направлена на решение задач социального воспитания и социально-педагогической защиты. Поэтому социально-педагогической деятельности присущи традиционные педагогические принципы: гуманизма (признание самоценности личности), культуросообразности (создание социокультурной развивающей среды), природосообразности (создание оптимальной биологической, психологической и экологической среды развития личности), целостности (единства социально-нравственного, общекультурного и профессионального развития личности), непрерывности (обеспечивает последовательность и преемственность в развитии личности). В то же время принципы социального реагирования, междисциплинарного подхода к решению проблем, максимизации в социально-педагогической деятельности социальных ресурсов и ряд иных принципов, отличающих социально-педагогическую деятельность от традиционной педагогической, являются специфическими принципами социальной работы. Это положение подтверждает интегрированный характер социально-педагогической деятельности.

Как отмечает В. Г. Бочарова [1, с. 9], решение задач оптимизации социально-педагогической деятельности во всех сферах социальной практики и с участием всех ее субъектов возможно лишь при наличии общей (интегральной) компоненты, придающей деятельности всех субъектов социальной деятельности общие цели, определенную направленность и предполагающей конкретные специфические функционально-содержательные задачи, реализуемые каждым институтом педагогически компетентно в соответствии с его социально обусловленными функциями. Универсальная значимость специального фундаментального «набора» психолого-педагогических знаний и умений в любой деятельности индивида и человеческого общества дает основание утверждать, что такая компонента является педагогической, и ее назначение – в педагогическом сопровождении (обеспечении) практической

социальной деятельности и развитии социальных отношений во всех сферах жизнедеятельности общества. Речь идет о таких категориях педагогики (в широком смысле), как пробуждение гражданского сознания, формирование нравственных качеств, умение принимать ответственные решения, самообразование, самореализация личности и т. п.

Таким образом, сравнительный анализ социально-педагогической деятельности, педагогической деятельности и социальной работы позволяет определить точки соприкосновения, интеграции данных видов профессиональной деятельности, а также выявить специфику содержания социально-педагогической деятельности. Следовательно, педагогическая составляющая социальной педагогики как отрасли научного знания, являющейся основой профессиональной деятельности социального педагога, носит многомерный, интегративный характер и направлена на научно-педагогической сопровождение (обеспечение) процесса гармонизации и гуманизации социальных отношений во всех сферах и видах жизнедеятельности личности и общества. Социально-педагогическая деятельность, таким образом, является социальной по существу и педагогической по технологическому, методическому ее обеспечению.

В современной научной литературе встречаются разные толкования сущности профессиональной деятельности социального педагога. Так, П. А. Шептенко и Г. А. Воронина определяют ее как деятельность, целью которой является «создание благоприятных условий для личностного развития человека (физического, социального, духовно-нравственного, интеллектуального), оказание ему комплексной социально-психолого-педагогической помощи в саморазвитии и самореализации в процессе социализации, а также защита человека (социальная, психолого-педагогическая, нравственная) в его жизненном пространстве» [11, с. 71].

Близко к этому определению и видение социально-педагогической деятельности М. В. Шакуровой, которая понимает ее как деятельность, направленную «на решение задач социального воспитания и социально-педагогической защиты». Причем социальное воспитание представляется автором как «забота общества о своем прогрессе в лице младших поколений; условия создаваемые обществом, государственными и частными структурами, для физического, психического и социального развития человека» [10, с. 5]. Основное назначение социально-педагогической деятельности, по мнению В. А. Сластенина, заключается в оказании компетентной социально-педагогической помощи населению, повышении эффективности процесса социализации, воспитания и развития детей, подростков, юношей [7, с. 65].

Широкую трактовку этого понятия использует В. А. Никитин, считая, что социально-педагогическая деятельность является системой мероприятий по обеспечению образовательно-воспитательными средствами направленной социализации личности, передаче индивиду и освоению им социального опыта человечества, обретению или восстановлению индивидом социальной ориентации, социальной роли, социального функционирования [6, с. 35]. Данное определение не несет в себе ограничений в отношении объектов и субъектов социально-педагогической деятельности. Близким является определение М. П. Гурьяновой, исследовавшей социально-педагогическую деятельность как деятельность, которую можно осуществлять в отношении любого человека, при участии самых разнообразных социальных институтов общества, государственных и негосударственных структур, конкретных людей. С такой точки зрения социально-педагогическая деятельность предстает как «целостный воспитательный процесс целенаправленной воспитательной помощи и социальной поддержки личности на всех этапах ее жизненного пути, в различных сферах микросреды, при участии всех субъектов воспитания» [3, с. 185].

Сопоставляя и обобщая различные авторские трактовки исследуемого понятия, можно сделать следующее заключение: в широком плане эта деятельность представляет собой вид общественной практики, которая имеет конкретную цель – создание условий для успешного становления человека как субъекта соци-

альной жизни и обеспечение гуманной, социально безопасной среды его проживания, способствующей его воспитанию, развитию, социальной защите и адаптации в социуме. В аспекте задач нашего исследования социально-педагогическая деятельность представляет систему профессионально компетентных мероприятий, реализуемых социальным педагогом, направленную на создание оптимального микроклимата в социуме с целью эффективной социальной поддержки личности в процессе ее социализации.

Таким образом, анализ особенностей профессиональной социально-педагогической деятельности, определение ее сущностных характеристик, позволяет нам сделать следующие выводы:

- разнообразие сфер и объектов, в отношении которых осуществляется социально-педагогическая деятельность, неоднозначность ее объекта делает необходимым множество направлений деятельности социального педагога;
- планируя, реализуя направления профессиональной социально-педагогической деятельности, оценивая ее результаты, специалист должен иметь весьма четкое представление о многообразии факторов, влияющих на социальное, физическое и психическое благополучие человека, его развитие и самореализацию в современных условиях, комплексно решать задачи разных видов профессиональной деятельности, что обусловливает специфику технологий формирования профессиональной компетентности специалиста в системе его подготовки;
- социально-педагогическая деятельность – это полифункциональная профессиональная деятельность по решению социальных проблем личности, направленная на социализацию, активную адаптацию и интеграцию индивида в социум, сущностью которой является гармонизация ценностных ориентации личности и нормативных ценностей общества посредством актуализации собственных жизненных сил.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Бочарова В. Г.* Социально-педагогическая деятельность как научная категория. М.: Наука, 2002. 56 с.
2. *Брушлинский А. В.* Проблема субъекта в психологической науке // Психологический журнал. 1991. Т. 12. № 6. С. 3–11.
3. *Гурьянова М. П.* Сельская школа и социальная педагогика. Минск: Амалфея, 2000. 448 с.
4. *Клушина Н. П.* Теоретико-методическое обеспечение профессиональной подготовки специалистов социальной работы: Дис. ... д-ра пед. наук. Ставрополь, 2002. 345 с.
5. *Наторп П.* Избранные работы. М.: Территория будущего, 2007. 384 с.
6. *Никитин В. А.* Социальная работа: проблемы теории и подготовки специалистов: учеб. пособие. М.: Московский психолого-социальный институт, 2002. 236 с.
7. *Сластенин В. А.* Социальный педагог и социальный работник: Личность и профессия // Теория и практика социальной работы: Отечественный и зарубежный опыт. М.; Тула, 1993. Т. 2. С. 265.
8. *Слободчиков В. И., Исаев И. Ф.* Основы психологической антропологии. Психология развития человека: Развитие субъектности в онтогенезе: учеб. пособие для вузов. М.: Школьная Пресса, 2000. 416 с.
9. Социальная педагогика: курс лекций / под общ. ред. М. А. Галагузовой. М.: Гуманит. изд. центр ВЛАДОС, 2000. 416 с.
10. *Шакурова М. В.* Методика и технология работы социального педагога. М.: Изд. центр «Академия», 2002. 272 с.
11. *Шептенко П. А., Воронина Г. А.* Методика и технология работы социального педагога. М.: Изд. центр «Академия», 2002. 208 с.